

Былова П.Д.

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ СУБЪЕКТИВНОГО
ТЕЛЕСНОГО ОПЫТА НА ПРИМЕРЕ РАССТРОЙСТВ
ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И БЕРЕМЕННОСТИ^{1,2}**

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия,
pdbylova@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается функционирование концептуальной метафоры – одного из основных средств концептуализации и коммуникации инteroцептивных переживаний, таких как расстройства пищевого поведения и беременность. Исследование опирается на теорию концептуальной метафоры, разработанную Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. На материале электронных корпусов современного английского языка и тематических интернет-ресурсов выявлены и проанализированы основные группы метафор, составляющие метафорический ландшафт субъективного телесного опыта расстройств пищевого поведения и беременности. Рассматриваются как традиционные для дискурса тела метафорические модели, так и возникновение новых метафор.

Ключевые слова: interoцептивные ощущения; концептуальная метафора; метафорический ландшафт; когнитивистика.

Поступила: 01.12.2021

Принята к печати: 24.01.2022

¹ © Былова П.Д., 2022

² Статья оформляет результаты исследования, проведенного в рамках подготовки выпускной квалификационной работы в магистратуре: *Былова П.Д.* Метафорика субъективного телесного опыта в современной англоязычной культуре. Выпускная квалификационная работа – магистерская диссертация. – Москва : 2021. – 93 с. – URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/469327195> (дата обращения 28.12.2021).

Bylova P.D.

**The metaphorical landscape of subjective body experience:
eating disorders and pregnancy¹**

*National Research University «Higher School of Economics»,
Moscow, Russia, pdbylova@gmail.com*

Abstract. This article examines the use of conceptual metaphor, which is considered being the most common means of conceptualizing and communicating interoceptive experiences including eating disorders and pregnancy. The current research is based on the theory of conceptual metaphor developed by J. Lakoff and M. Johnson. The article presents a classification of main metaphor groups that make up the metaphorical landscape of subjective bodily experience such as eating disorders and pregnancy. The material used in conducting the study includes contemporary English language corpora and topic-related resources. The article reviews both traditional metaphorical models in the corporeality discourse and the emergence of new metaphors.

Keywords: interoceptive sensations; conceptual metaphor; cognitive linguistics; metaphorical landscape.

Received: 01.12.2021

Accepted: 24.01.2022

Введение

Снятие социальной стигмы с маргинализованных аспектов субъективного телесного опыта является одной из наиболее заметных тенденций современной англоязычной культуры. С преодолением укрепившейся в западной культуре дихотомии телесного и духовного, впервые обозначенной Платоном [Cornelli, 2019, p. 23–31], тело человека перестаёт рассматриваться в качестве второстепенного объекта по отношению к интеллектуальной деятельности. Отмена социокультурных табу, связанных с телесными проявлениями, не только повлияла на новые культурные нормы внешнего вида, но и расширила границы предписанных культурой способов говорения о теле.

Несмотря на тот факт, что существование тела является фактом объективной реальности, и с течением времени ни устройство тела, ни физиологические процессы не претерпевают изменений, восприятие телесности и отношение к телу человека меняются в

¹ © Bylova P.D., 2022

зависимости от рассматриваемой исторической эпохи, социальной и культурной среды [Эко, 2007, с. 16]. Так, на природном уровне своего существования тело предстаёт прежде всего как «материальная основа человеческой природы – живой организм, подчиняющийся биологическим законам существования, функционирования и развития» [Мусиец, 2014, с. 62].

Одновременно с биологическим существованием человека возникают и социальные конструкты – представления, порождённые конкретными культурами [Sæle, Sæther, Viig, 2021]. В то время как тело человека является элементом объективной реальности, связанные с ним социальные конструкты претерпевают постоянные изменения. Так, в зависимости от текущих представлений одно и то же свойство тела может восприниматься как соответствующее культурной норме или нарушающее её.

У. Эко, исследуя меняющуюся роль тела человека в эстетике разных эпох, приходит к выводу, что особенности социально-политического устройства общества становились причиной для определения тела как «безобразного», так как определяли восприятие телесности в зависимости от негативного или позитивного кодирования изображения [Эко, 2007, с. 16]. Таким образом, тело человека и связанные с ним проявления трактовались в соответствии с текущими культурными тенденциями, обусловленными социально-политическим устройством общества и подверженными изменениям с течением времени.

Значительные изменения в восприятии телесности человека в западной культуре начинаются в эпоху позднего модерна вместе со смягчением социальных ограничений: важность телесности в культуре начинает расти. Наконец, в современной постмодернистской культурной парадигме, отмеченной глубоким соматизмом [Kérchy, 2015], тело приобретает центральную позицию и привлекает внимание как исследователей, так и деятелей искусства, писателей, людей, занимающихся социальным и политическим активизмом (см. например, [Нагорная, 2015, с. 10; Horner & Keane, 2000]).

Не меньший интерес для науки начинают представлять и субъективные внутрителесные переживания, связанные с проживанием человеком индивидуального телесного опыта, который является скрытым и несопоставимым при попытке сравнить опыт

двух индивидов [Нагорная, 2015, с. 27]. Как и любое явление социальной реальности, феномен субъективного телесного опыта подвержен дискурсивному конструированию, что и проявляется в современном английском языке. Одним из основных средств концептуализации и коммуникации субъективных телесных переживаний является концептуальная метафора [Ning, 2008, p. 247], позволяющая понять и осмыслить сущность одного вида в терминах сущности другого вида.

Изменение прежних социальных конструктов, связанных с телесностью, возникновение малоизученных феноменов языка, сопутствующих изменению роли тела в современной культуре, приводит к необходимости систематизации и анализа метафорических моделей, используемых для концептуализации субъективных внутрителесных переживаний. Концептуальная метафора является мыслительным процессом и представляет собой «понимание и восприятие одного объекта с точки зрения другого» [Lakoff, Johnson, 2003, p. 14]. При помощи данного когнитивного механизма формируется целостный и доступный для понимания другим индивидам образ субъективного внутрителесного ощущения.

Концептуализация расстройств пищевого поведения

Болезнь является одним из аспектов субъективного человеческого опыта, в значительной степени подверженных метафоризации (см. например, [Нагорная, 2015, с. 134–136; Kövecses, 2002, p. 34]). Однако особый интерес при рассмотрении субъективного телесного опыта в современной культурной парадигме вызывают состояния, связанные с негативным образом тела (см. например, [Picture perfect ... , 2018; de Vries, Vossen, van der Kolk-van der Boom, 2019]).

В случае, если образ тела не совпадает с объективной физической данностью, возникают когнитивные искажения, приводящие к попытке установить контроль над внешним видом собственного тела, его размерами, массой или формой. Негативный образ тела в совокупности с ужесточением мер, предпринимаемых индивидом для приближения к принятым в обществе стандартам красоты,

может привести к развитию психических заболеваний, характеризующихся нарушенным приёмом пищи [Tiggemann, Slater, 2013].

Наиболее распространённые расстройства пищевого поведения включают нервную анорексию – серьёзные ограничения пациентом принимаемой им пищи в целях похудения или контроля массы тела, а также нервную булимию – приступы переедания в совокупности с желанием поддерживать низкую массу тела [МКБ-11]. На данный момент не установлено точной причины возникновения и развития расстройств пищевого поведения, однако многие исследователи соглашаются, что существует связь между транслированием нереалистичных идеалов красоты современными массовыми медиа и возникновением ограничительных диетических привычек у взаимодействующей с такими сообщениями аудитории [Tiggemann, Slater, 2013; Picture perfect ... , 2018; de Vries, Vossen, van der Kolk-van der Boom, 2019]. Расстройства пищевого поведения приобретают особое распространение во второй половине XX и начале XXI в. в связи с появлением иллюстрированных фотографиями печатных изданий, массового телевидения, а впоследствии – сети Интернет, а также развитием технологий ретуши – коррекции фотографий, изображающих человеческое тело, в целях повышения их соответствия принятым стандартам (см. например [“Selfie” harm ... , 2018]).

Современные социокультурные нормы внешнего вида, транслируемые массовыми медиа, зачастую подразумевают относительно низкую массу тела и наличие диетических привычек, не принимая в расчёт этнические, культурные и социальные различия, что и приводит к повышению риска возникновения расстройств пищевого поведения среди адресатов таких сообщений [Bryant, 2013, p. 80–91].

Не менее примечательно компульсивное переедание – расстройство пищевого поведения, первичным фактором в возникновении которого выступает стресс от пережитого трагического события или внезапного изменения образа жизни [Trauma exposure ... , 2018], при котором индивид испытывает потребность употреблять большое количество пищи, в действительности не испытывая при этом чувства голода. В данном случае употребление пищи направлено не на утоление физиологической потребности в питании, а на «заглушение» негативных эмоциональных переживаний,

что может привести к пищевой зависимости [Dingemans, Danner, Parks, 2017].

Метафорический ландшафт расстройств пищевого поведения разделяет свои центральные метафоры с более общим дискурсом болезни («болезнь – это путешествие») и аддикций («зависимость – это межличностные отношения»). В то же время некоторые специфические особенности расстройств пищевого поведения приводят к образованию более узконаправленных метафор, характерных исключительно для данного дискурса, – таких как «передавание – это стихийное бедствие».

Концептуальная метафора

«расстройство пищевого поведения – это путешествие»

В метафорическом ландшафте расстройств пищевого поведения центральные метафоры могут совпадать с более общим дискурсом болезни, отсылая к таким метафорам, как «болезнь – это путешествие» и «восстановление – это путешествие». Являясь элементом дискурса болезни, расстройства пищевого поведения также подвержены этой стратегии концептуализации. Например: *My eating disorder recovery journey was anything but linear ...* [Rzemieniak]. *Eating Disorders Victoria provides information to help start your eating disorder recovery journey* [Eating Disorders Victoria].

Как и в случае с другими заболеваниями, когда восстановление является целью путешествия, возникает концептуальная метафора «восстановление – это пункт назначения»: *Aiming for 'recovered' did not happen for me until much later in my journey...* [Rzemieniak].

Характер «путешествия» также может отличаться. Так, в следующем примере пациент рассматривает свой опыт заболевания нервной анорексией как «катание на американских горках»: *I'm semi-recovering from a roller coaster of ED¹ going back to 2012* [Eating Disorders, Uncensored].

¹ ED = eating disorders.

Концептуальная метафора
«расстройство пищевого поведения – это предмет аддикции»

Симптомы расстройств пищевого поведения могут проявляться как повторяющиеся действия, которые пациент выполняет в попытке установить контроль над своей массой тела. По мере прогрессирования болезни прежние действия могут казаться недостаточными, индивид может ужесточать ограничения в питании, подвергать себя более частому измерению и взвешиванию, усиливать интенсивность физических тренировок, что роднит такое поведение с проявлениями зависимости. Концептуальная метафора «расстройство пищевого поведения – это предмет аддикции» может проявляться в речи через обозначение данных заболеваний в качестве «наркотика» или иного предмета, вызывающего привыкание и порождающего резко негативный эффект. Например: *Anorexia is like alcoholism. You're never really cured. It's a constant battle* [Daniels, Novak, 2004, p. 48]. ...*The mindset of anorexia is like a contagious drug* [Lask, Bryant-Waugh, 2000, p. 9].

Концептуальная метафора
«расстройство пищевого поведения – это ловушка»

Ещё одним распространённым способом концептуализации расстройств пищевого поведения является их представление в качестве ловушки. Наиболее ярко проявляющимся признаком ловушки, выбранным в качестве салиентного при построении данной метафорической проекции, является её скрытый характер, невозможность обнаружить угрозу. Пациенты могут указывать на нервную анорексию и другие расстройства как на ловушку, чтобы обозначить незаметное начало заболевания в сочетании с тяжёлыми последствиями. Например: *I've had it since my teens and I'm 41...no escape* [Eating Disorders, Uncensored]. *You're trapped exactly as long as you let yourself be* [Eating Disorders, Uncensored].

Концептуальная метафора
«расстройство пищевого поведения – это отношения»

Опыт расстройства пищевого поведения может быть представлен пациентами в виде межличностных отношений, а само за-

болевание рассматриваться в качестве одушевлённого существа, которое выступает в роли друга, наставника или выполняет иную функцию в жизни человека. Так как одним из способов поддержания социальных связей является совместное употребление пищи, изменения в повседневных привычках у пациентов с расстройствами пищевого поведения могут привести к социальной изоляции. В условиях сокращения социальных контактов и невозможности установить доверительные отношения с другими людьми, заболевание может концептуализироваться как «лучший друг», «единственный друг». Например: *I'm going to have to let go of my best friend, Anorexia* [Parks, 2009, p. 77]. *My eating disorder is my best friend. ...Whenever I am lonely, it's there to keep me company* [Hunnicut].

*Концептуальная метафора
«расстройство пищевого поведения – это голос»*

Не менее распространённым способом концептуализации расстройств пищевого поведения является метафора голоса. Пациенты могут рассматривать заболевание в качестве голоса, который вмещивается в поток их мыслей и заставляет их снова и снова обращаться к определённым установкам, выполнять какие-то действия и т.д. При этом принадлежность голоса, как правило, не уточняется. Например: *There is this nagging voice in my head that says things like "Are you sure you want to eat that?"* [Eating Disorders, Uncensored]. *I was 14 when the voice in my head got loud enough that if I just didn't eat it would leave me alone for a little while.* [Eating Disorders, Uncensored].

*Концептуальная метафора
«расстройство пищевого поведения – это стихийное бедствие»*

Свойство расстройств пищевого поведения, заключающееся в их внезапном и стремительном развитии без очевидных на то причин, может ассоциироваться с такими проявлениями стихии, как извержение вулкана или ураганный ветер. Например: *... usual experience of being caught up in the whirlwind of eating disorder experiences* [Deliberto, Hirsch, 2019, p. 103]. *I watched with one eye shut*

as my food addiction erupted in a full-blown eating disorder [Beail, Cortez Masyuk, 2013, p. 197].

Может использоваться также концептуальная метафора «передание – это стихийное бедствие». В дискурсе расстройств пищевого поведения внезапные и неконтролируемые приступы переедания (особенно в случае психогенного или компульсивного переедания) могут метафоризироваться как проявления стихии. В данном случае салиентным признаком, выделенным в области источника, будет неконтролируемость, значительное превосходство силы воздействия природной стихии по сравнению с силами человека. Кроме того, может устанавливаться ассоциация между ущербом, нанесённым ураганом или торнадо зданиям, городской инфраструктуре и т.д. и большим объёмом употребляемой пищи, а скорость разрушительного воздействия стихии может ассоциироваться с крайне быстрым употреблением пищи при компульсивном переедании: *I started bingeing in a whirlwind, out-of-control way* [Beail, Cortez Masyuk, 2013, p. 197].

Структура метафорического ландшафта беременности

Несмотря на то, что в верованиях Древнего мира материнство воспринималось в положительном свете, в пантеоне каждого древнего государства существуют женские божества, воспринимающиеся как мать всех остальных божеств и покровительствующие беременным женщинам и новорождённым детям, на протяжении долгого времени беременность принадлежала к ряду тех аспектов субъективного человеческого опыта, на которые накладывались социокультурные ограничения.

В силу того, что на развитие современной европейской и американской культуры значительно повлияло учение христианской церкви, на протяжении долгого времени способность женского тела к зачатию, вынашиванию и рождению рассматривалась в свете ветхозаветного библейского сюжета о «первородном грехе». С одной стороны, беременность воспринимается в качестве естественного процесса, через который проходят большинство женщин, но в то же время она связывается с «греховностью» человеческой природы, более того, церковь и государство разрабатывают ряд ограничений, которые определяют её законность и приемле-

мость. Так, в XVIII–XX вв. в Великобритании и Канаде существовали «приюты святой Марии Магдалины» – исправительные учреждения для женщин, нарушивших нормы морали, в том числе матерей-одиночек [McCormick, 2005, p. 373–379]. Данные ограничения оказывают влияние и на устный и письменный дискурс беременности.

По мере снятия социокультурных табу с изучения анатомии и физиологии человека, а также в процессе секуляризации общества появилась тенденция к снятию культурных табу с беременности и родов [Al-Gailani, Davis, 2014]. Изменение социокультурной парадигмы привело к тому, что обсуждение беременности вышло за пределы медицинского дискурса и стало включать не только распространение информации и рекомендаций врачей для беременных женщин, но и описания субъективного опыта. Кроме того, возникшее в конце XIX – начале XX в. движение за обретение женщинами равных гражданских прав и свобод с мужчинами повлияло на принятие законов, позволяющих матерям получить отпуск по уходу за ребёнком, медицинскую и финансовую помощь (см. например, [Baxandall, Gordon, 2002; Maroney, 1983]).

Стоит отметить, что некоторые существующие метафорические модели связаны в том числе с привнесением в современный англоязычный дискурс материнства мифологических и фольклорных представлений. В рамках более широкого процесса возникновения постмодернистских практик «обратного присвоения» собственной телесности через обращения к античным представлениям о теле (см. например [Горопова, 2017; Запека, Шовиков, 2018]) меняются и социальные конструкты, связанные с беременностью. В частности, среди беременных женщин распространяются современные религиозные и духовные практики, испытывающие влияние возникшей в эпоху постмодерна культуры *New Age* – совокупности появившихся в XX в. синкретических учений, переосмысляющих традиционные религиозные концепции и мифологические сюжеты разных народов мира [Duncan, 2017, p. 1089–1115].

Концептуальная метафора
«беременность – это путешествие»

Метафорическая модель «жизнь – это путешествие» является неотъемлемой частью англоязычной культуры и распространённым среди англоязычных людей способом мышления. Протяжённость беременности во времени, её динамическое развитие, необходимость пройти через множество этапов и ожидаемый результат в виде рождения ребёнка ассоциируются с путешествием, представляющим собой передвижение между различными точками и обладающим конечной целью. Например: *On your pregnancy journey, the sooner you understand the importance of healthy eating, the better you and your baby will be* [Brinley, Bucknum, 1999, p. 12].

Концептуальная метафора
«беременность – это подарок»

В связи с тем, что эмбриология – наука о развитии зародыша – возникает лишь в середине XVII в., а достоверная информация о физиологических процессах, происходящих во время беременности, была получена учёными лишь с появлением современного лабораторного оборудования, представление о рождении ребёнка как о «чуде» или «подарке» от неких божественных сил присутствует в народном фольклоре и сохраняется по настоящее время в качестве способа концептуализации опыта беременности и родов. Например: *Pregnancy is a magical thing; another human being is growing inside of your body* [COCA].

Концептуальная метафора
«беременность – это болезнь»

Так как беременность сопряжена с протяжённостью физиологических процессов во времени, изменением привычного состояния, а также рисками для здоровья женщины и возможными осложнениями, авторы сообщений могут ассоциировать её с соответствующими свойствами болезни. Концептуальная метафора «беременность – это болезнь» проявляется через использование таких слов, как *illness, disease, disability* для описания состояния беременной женщины. Например: *Who maintains that pregnancy is*

not an illness? [BNC]. ... *Pregnancy is like a temporary disability...* [Josephson, 2002, p. 176].

*Концептуальная метафора
«беременность – это тест, испытание»*

Как в медицинском дискурсе, так и в повседневной речи распространена метафора «беременность – это тест», указывающая на свойство данного физиологического процесса усиливать остальные процессы в организме, в том числе имеющиеся в скрытой форме заболевания и клинические состояния. В обыденной речи данная концептуальная метафора может указывать на «проверку» не только физических возможностей организма, но и определённых качеств характера, связываемых с материнством, таких как сила воли и готовность к самопожертвованию: *Pregnancy is like a full-body stress test that can provide early warning signs of future heart diseases* [COCA].

*Концептуальная метафора
«беременность – это бомба замедленного действия»*

Ещё одной стратегией концептуализации беременности в современной англоязычной культуре является её представление в качестве боевого снаряда, который может взорваться по истечении определённого времени. В зависимости от контекста, в котором используется данная метафора, различные признаки бомбы замедленного действия могут переноситься на опыт беременности. Саллиентными признаками могут выступать как внезапность, непредсказуемость (ассоциируется со свойством непредвиденности у физиологических процессов, связанных с беременностью и родами) в сочетании с ожиданием наступления конкретного момента (времени родов), так и разрушительная сила (ассоциируется с влиянием на образ жизни женщины в том случае, если она не готова к рождению ребенка). Образ бомбы замедленного действия воплощает в себе отсроченную во времени опасность и используется для передачи как продолжительности вынашивания ребёнка, отсроченности родов во времени, так и представлений о том, что схватки должны наступить в конкретный, заранее определённый момент. Например: *Pregnancy is a time bomb unless we do something*

first [COCA]. Then thirty-three weeks of sheer terror, because when you're pregnant with triplets, you're a time bomb [Higgins, 2016].

В следующем примере образ «бомбы, готовой взорваться» указывает на субъективные переживания женщины, вынашивающей тройняшек, здесь салиентным признаком может выступать физическая тяжесть или значительное увеличение размеров тела: *Feeling helpless and out of control, bitter and angry, you see your baby as a human "time bomb" [Nugent, 1991, p. 117].*

Осложнения, которые могут нанести вред здоровью беременной женщины, в медицинском дискурсе также концептуализируются как «боевой снаряд» или «мина, готовая разорваться». Например: *Extra-uterine pregnancy is like a mine ready to explode [The Illinois Medical Journal, 1916, p. 247]. Toxemia of pregnancy – likened to sitting on a time bomb by many. But the face of the timer can be seen using proper clinical tools [The Journal of the Oklahoma ... , 1983, p. 172].*

Заключение

Восприятие тела человека в западной культуре меняется с течением времени. Основное внимание всегда уделялось интеллектуальной деятельности человека, в то время как тело не представляло интереса. Возникшее в древнегреческой философии представление о соединении в человеческой природе двух противопоставленных друг другу начал – телесного и духовного – оставалось определяющим на протяжении множества веков. В эпоху позднего модерна восприятие тела человека начинает меняться в сторону большего внимания, уделяемого телесности. Из инструмента для поддержки интеллектуальной деятельности человека тело превращается в его индивидуальный проект по «созданию себя», поиску собственной идентичности и коммуникации. В условиях современного постмодернистского общества тело становится центральным элементом текущей культурной парадигмы. Повышенное внимание к телу человека в постмодернистской культуре также приводит к тому, что появляется интерес к субъективным телесным переживаниям.

Образ тела, являющийся пространственным психическим образом, формируется под влиянием социальных предписаний, регулирующих установленную культурную норму внешнего вида

человека. Когнитивные искажения в восприятии собственного тела приводят к формированию негативного образа тела. В постмодернистской культуре образ тела также приобретает связь с творческими и коммуникативными возможностями, которые открывают практики контроля над внешним видом тела.

Осмысление и вербализация субъективных внутрителесных ощущений представляют особую сложность, так как проживание протекающих внутри тела процессов является элементом скрытого и несопоставимого у разных людей субъективного опыта. Невозможность разработать единую терминологическую систему для коммуникации интероцептивных переживаний приводит к потребности в использовании метафорических проекций.

Концептуальная метафора становится ключевым инструментом для осмысления и коммуникации субъективного телесного опыта. При помощи когнитивного механизма, основанного на понимании одного предмета в терминах другого, формируется целостный и доступный для понимания другим индивидам образ субъективного внутрителесного ощущения.

В данном исследовании зафиксированы, систематизированы и описаны распространённые в современной англоязычной культуре модели метафорической концептуализации субъективных внутрителесных переживаний.

В рамках настоящего исследования корпусный метод и метод сплошной выборки были использованы для сбора ряда вербальных метафор, использующихся в современной англоязычной культуре для описания субъективных внутрителесных ощущений. Проведённый анализ позволил выявить следующие модели репрезентации субъективного телесного опыта, связанного с расстройствами пищевого поведения: путешествие, предмет аддикции, ловушка, межличностные отношения, внутренний голос, стихийное бедствие. При рассмотрении дискурса беременности были обнаружены следующие метафорические модели: путешествие, подарок, болезнь, тест, бомба замедленного действия.

Таким образом, было установлено, что в дискурсе расстройств пищевого поведения широко распространены метафоры, связанные с дискурсом болезни («болезнь – это путешествие») и аддикций («зависимость – это отношения», «предмет зависимости – это друг или партнёр»). Также данный тип переживаний отмечен

использованием специфических, узконаправленных метафор, таких как «передание – это стихийное бедствие». Англоязычный дискурс беременности отмечен использованием ряда концептуальных метафор, связанных с народными и фольклорными представлениями, существовавшими до современных открытий в области физиологии, таких как «беременность – это подарок». Большие возможности для лингвокреативности в дискурсе беременности представляет концептуальная метафора «беременность – это бомба замедленного действия».

Список литературы

- Запека О.А., Шовиков В.С.* Дискурс Античности в массовой культуре постмодерна и методы его интерпретации // Вестник славянских культур. – 2018. – № 3. – С. 122–134.
- МКБ-11 = Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Раздел V. «Психические расстройства и расстройства поведения», адапт. для РФ. – Москва : Минздрав России, 1998. – 512 с.
- Мусиц П.В.* Концептуальное поле категории «Тело» с позиций социального конструкционизма // Вестник Томского гос. ун-та. – 2014. – № 385. – С. 62–68.
- Нагорная А.В.* Вербальная репрезентация интроцептивных ощущений в современном английском языке : дис. ... д-ра. филол. наук. – Москва : Институт языкознания. РАН, 2015. – 460 с.
- Торопова А.А.* Кострирование телесности в культуре постмодерна : дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград : ВГУ, 2017. – 157 с.
- Эко У.* История уродства / пер. с итал. А.А. Сабашниковой, И.В. Макарова, Е.Л. Кассировой, М.М. Сокольской. – Москва : СЛОВО, 2007. – 456 с.
- “Selfie” harm: Effects on mood and body image in young women / *Mills J.S., Musto S., Williams L., Tiggemann M.* // *Body image.* – 2018. – N 27. – P. 86–92.
- Al-Gailani S., Davis A.* Introduction to “Transforming pregnancy since 1900” // *Studies in history and philosophy of biological and biomedical sciences.* – 2014. – Vol. 47, part B. – P. 229–232. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.shpsc.2014.07.001>. – URL: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S1369848614000818?token=08C7673B676CA3EVB0C375A89CBBF051B1DCE5FF37B18829D3C6A212351840C8DE122B489717E1212DD4DDF9F0ED2C05&originRegion=eu-west-1&originCreation=20220127121326>
- Baxandall R., Gordon L.* Second-wave feminism // *A companion to American women’s history.* – Hoboken, New Jersey, 2002. – P. 414–432. – DOI: <https://doi.org/10.1002/9780470998595.ch24>
- Beail L., Cortez Masyuk S.* Results may vary : Christian women reflect on post-college life. – San Diego, CA : Wipf & Stock Publishers, 2013. – 264 p.

- BNC = British National Corpus. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 28.12.2021).
- Brinley M., Bucknum B.H.* Everything pregnancy book. – Avon, MA : Adams Media, 1999. – 306 p.
- Bryant S.L.* The beauty ideal : the effects of European standards of beauty on Black women // *Columbia Social Work Review*. – New York, 2013. – N 11(1). – P. 80–91.
- COCA = Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 28.12.2021).
- Cornelli G.* Separation of body and soul in Plato's *Phaedo* : an unprecedented ontological operation in the affinity argument // *Psychology and ontology in Plato*. – Brasilia, Brazil : Springer, 2019. – S. 23–31.
- Daniels B.J., Novak B.* Snow angels. – Winnipeg : Harlequin, 2004. – 553 p.
- de Vries D.A., Vossen H.G.M., van der Kolk-van der Boom P.* Social media and body dissatisfaction : investigating the attenuating role of positive parent-adolescent relationships // *Journal of Youth and Adolescence*. – 2019. – Vol. 48. – P. 527–536.
- Deliberto T.L., Hirsch D.* Treating eating disorders in adolescents : evidence-based interventions for anorexia, bulimia, and binge eating. – Oakland, CA : New Harbinger Publications, 2019. – 328 p.
- Dingemans A., Danner U., Parks M.* Emotion regulation in binge eating disorder // A review. *Nutrients*. – 2017. – Vol. 9(11), 1274. – P. 11–13. – DOI: <https://doi.org/10.3390/nu9111274>. – URL: <https://www.mdpi.com/2072-6643/9/11/1274>
- Duncan A.W.* Sacred pregnancy in the age of the “Nones” // *Journal of the American Academy of Religion*. – 2017. – Vol. 85(4). – P. 1089–1115.
- Eating disorders Victoria. – URL: <https://www.eatingdisorders.org.au/my-eating-disorder-recovery-journey/> (дата обращения: 07.05.2021).
- Eating disorders, uncensored. – URL: https://www.reddit.com/r/eating_disorders/ (дата обращения: 07.05.2021).
- Higgins K.* If you only knew. – New York : HQN Books, 2016. – 416 p.
- Horner A., Keane A.* Body matters: feminism, textuality, corporeality / ed. by A. Horner and A. Keane. – Manchester : Manchester University Press, 2000. – 272 p.
- Hunnicut C.* My eating disorder is my best friend. – URL: <https://www.rosewoodranch.com/my-eating-disorder-is-my-best-friend/> (дата обращения: 07.05.2021).
- Josephson P.* The great art of government : Locke's use of consent. – Lawrence, Kansas : University Press of Kansas, 2002. – 366 p.
- Kérchy A.* Blending beauty and the beast: metamorphic body regimes of a somatic society. – URL: https://dea.lib.unideb.hu/dea/bitstream/handle/2437/294903/HJEAS_2017.2_K%3C3%A9rchy_watermark.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- Kövecses Z.* Metaphor: a Practical Introduction. – New York : Oxford University Press, 2002. – 285 p.
- Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1980(2003). – 256 p.
- Lask B., Bryant-Waugh R.* Anorexia nervosa and related eating disorders in childhood and adolescence. – New York : Psychology Press, 2000. – 382 p.

- Maroney H.J.* Feminism at work // *New Left Review*. – Vancouver, 1983. – N 141, September-October. – P. 51–71.
- McCormick L.* Sinister sisters? The portrayal of Ireland's Magdalene asylums in popular culture. // *Cultural and Social History*. – 2005. – Vol. 2(3). – P. 373–379.
- Ning Y.* *The Cambridge handbook of metaphor and thought*. – New York : Cambridge University Press, 2008. – 567 p.
- Nugent M.P.* *Having your baby when others say no*. – New York : Avery Publishing Group, 1991. – 222 p.
- Parks P.J.* *Anorexia*. – San Diego, CA : ReferencePoint Press, 2009. – 104 p.
- Picture perfect: the direct effect of manipulated Instagram photos on body image in adolescent girls / *Kleemans M., Daalmans S., Carbaat I., Anschutz D.* // *Media Psychology*. – 2018. – Vol. 21(1). – P. 93–110.
- Rzemiński S.* *Eating disorder recovery : one step at a time*. – URL: <https://sarahrzemiński.com/eating-disorder-recovery/> (дата обращения: 07.05.2021).
- Sæle O.O., Sæther I.K., Viig N.G.* The ideal body: a social construct? Reflections on body pressure and body ideal among students in upper secondary school // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2021. – Vol. 3. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fspor.2021.727502>
- The Illinois Medical Journal. – Chicago : Illinois State Medical Society, 1916. – 778 p.
- The Journal of the Oklahoma State Medical Association. – Oklahoma City, Oklahoma : The Association, 1983. – 280 p.
- Tiggemann M., Slater A.* NetGirls: the internet, Facebook, and body image concern in adolescent girls // *International Journal of Eating Disorders*. – 2013. – Vol. 46(6). – P. 630–633.
- Trauma exposure and disordered eating: a qualitative study / *Breland J.Y., Donalson R., Dinh J.V., Maguen S.* // *Women & health*. – 2018. – № 58(2). – P. 160–174. – Published online.

References

- Zapeka, O.A., Shovikov, V.S. (2021). Diskurs Antichnosti v massovoj kul'ture postmoderna i metody ego interpretacii. *Vestnik slavyanskih kul'tur*, 3, 122–134.
- Mezhdunarodnaja klassifikacija boleznej (10-j peresmotr). Razdel V "Psihicheskie rasstrojstva i rasstrojstva povedenija"*, adapt. dlja RF. (1998). Minzdrav Rossii.
- Musiec, P.V. (2014). Konceptual'noe pole kategorii "Telo" s pozicij social'nogo konstruicijonizma. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*, 385, 62–68.
- Nagornaja, A.V. (2015). *Verbal'naja reprezentacija interoceptivnyh oshhushhenij v sovremennom anglijskom jazyke* (Doctorate dissertation). Moscow: Institut jazykoznanija RAN.
- Toropova, A.A. (2017). *Kostruirovanie telesnosti v kul'ture postmoderna* (Doctorate dissertation thesis). Volgograd: VGU.
- Jeko, U. (2007). *Istorija urodstva*. Moscow: SLOVO.
- Mills, J.S., Musto, S., Williams, L., Tiggemann, M. (2018). "Selfie" harm: effects on mood and body image in young women. *Body image*, 27, 86–92.

- Al-Gailani, S., Davis, A. (2014). Introduction to “Transforming pregnancy since 1900”. *Studies in history and philosophy of biological and biomedical sciences*, 47, 229–232. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.shpsc.2014.07.001>. – Retrieved from: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S1369848614000818?token=08C7673B676CA3EBB0C375A89CBBF051B1DCE5FF37B18829D3C6A212351840C8DE122B489717E1212DD4DDF9F0ED2C05&originRegion=eu-west-1&originCreation=20220127121326>
- Baxandall, R., Gordon, L. (2002). Second-wave feminism. *A companion to American women's history* (pp. 414–432). New Jersey, Hoboken. DOI: <https://doi.org/10.1002/9780470998595.ch24>
- Beail, L., Cortez Masyuk, S. (2013). *Results may vary: Christian women reflect on post-college life*. San Diego, CA: Wipf & Stock Publishers.
- British National Corpus* (BNC). (n.d.). Retrieved from <https://www.english-corpora.org/bnc/>
- Brinley, M., Bucknum, B.H. (1999). *Everything pregnancy book*. United States: Adams Media.
- Bryant, S.L. (2013). The beauty ideal: the effects of European standards of beauty on Black women. *Columbia Social Work Review*, 11(1), 80–91.
- Corpus of Contemporary American English* (COCA). (2021). Retrieved from <https://www.english-corpora.org/coca/>
- Cornelli, G. (2019). Separation of body and soul in Plato's Phaedo: an unprecedented ontological operation in the affinity argument. In: *Psychology and Ontology in Plato* (pp. 23–31). Springer.
- Daniels, B.J., Novak, B. (2004). *Snow angels*. United States: Harlequin.
- de Vries, D.A., Vossen, H.G.M., van der Kolk – van der Boom, P. (2019). Social media and body dissatisfaction: Investigating the attenuating role of positive parent-adolescent relationships. *Journal of Youth and Adolescence*, 48, 527–536.
- Deliberto, T.L., Hirsch, D. (2019). *Treating eating disorders in adolescents: evidence-based interventions for anorexia, bulimia, and binge eating*. United Kingdom: New Harbinger Publications.
- Dingemans, A., Danner, U., Parks, M. (2017). Emotion regulation in binge eating disorder: a review. *Nutrients*, 9(11), 1274. DOI: <https://doi.org/10.3390/nu9111274>. Retrieved from: <https://www.mdpi.com/2072-6643/9/11/1274>
- Duncan, A.W. (2017). Sacred pregnancy in the age of the “Nones”. *Journal of the American Academy of Religion*, 85(4), 1089–1115.
- Eating Disorders Victoria*. Retrieved from: <https://www.eatingdisorders.org.au/my-eating-disorder-recovery-journey/>
- Eating Disorders, Uncensored*. Retrieved from: https://www.reddit.com/r/eating_disorders/
- Higgins, K. (2016). *If you only knew*. HQN Books.
- Horner, A. Keane, A. (2000). *Body matters: feminism, textuality, corporeality*. Manchester: Manchester University Press.
- Hunnicut, C. *My eating disorder is my best friend*. Retrieved from: <https://www.rosewoodranch.com/my-eating-disorder-is-my-best-friend/>
- Josephson, P. (2002). *The great art of government: Locke's use of consent*. University Press of Kansas.

- Kérchy, A. (2015). *Blending Beauty and the Beast: metamorphic body regimes of a somatic society*. Retrieved from: https://dea.lib.unideb.hu/dea/bitstream/handle/2437/294903/HJEAS_2017.2_K%C3%A9rchy_watermark.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- Kövecses, Z. (2002). *Metaphor: a practical introduction*. Oxford University Press.
- Lakoff, G., Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by*. Chicago: Univ. of Chicago Press.
- Lask, B., Bryant-Waugh, R. (2000). *Anorexia nervosa and related eating disorders in childhood and adolescence*. Psychology Press.
- Maroney, H.J. (1983). Feminism at work. *New Left Review*, 141(September – October), 51–71.
- McCormick, L. (2005). Sinister sisters? The portrayal of Ireland's Magdalene Asylums in popular culture. *Cultural and Social History*, 2(3), 373–379.
- Ning, Y. (2008). *The Cambridge Handbook of metaphor and thought*. Cambridge University Press.
- Nugent, M.P. (1991). *Having your baby when others say no*. Avery Publishing Group.
- Parks, P.J. (2009). *Anorexia*. ReferencePoint Press.
- Kleemans, M., Daalmans, S., Carbaat, I., Anschütz, D. (2018). Picture perfect: the direct effect of manipulated Instagram photos on body image in adolescent girls. *Media Psychology*, 21(1), 93–110.
- Rzemieniak, S. *Eating disorder recovery: one step at a time*. Retrieved from: <https://sarahrzemieniak.com/eating-disorder-recovery/>
- Sæle, O.O., Sæther, I.K., Viig, N.G. (2021). The ideal body: a social construct? Reflections on body pressure and body ideal among students in upper secondary school. *Frontiers in Sports and Active Living*. DOI: <https://doi.org/10.3389/fspor.2021.727502>
- The Illinois Medical Journal*. (1916). Illinois State Medical Society.
- The Journal of the Oklahoma State Medical Association*. (1983). US : The Association.
- Tiggemann, M., Slater, A. (2013). NetGirls: the Internet, Facebook, and body image concern in adolescent girls. *International Journal of Eating Disorders*, 46(6), 630–633.
- Breland, J.Y., Donalson, R., Dinh, J.V., Maguen, S. (2018). Trauma exposure and disordered eating: a qualitative study. *Women & health*, 58(2), 160–174.